

К вопросу сокращения неравенства и бедности в РФ

1. Сегодня бедность одна из острейших проблем современной России и от того, как мы подходим к оценке уровня бедности в стране, зависит понимание того как решается и решается ли эта проблеме в рамках современной парадигмы нашего экономического развития, какие ресурсы требуются для снижения масштабов бедности и т.д.

В России в качестве порога бедности, как правило, принимается официально назначаемый прожиточный минимум.

Европейские страны в основном ориентированы на измерение бедности не как абсолютного, а как относительного показателя. Европейское статистическое агентство рассчитывает долю населения с доходами менее 50% среднедушевого дохода в стране.¹

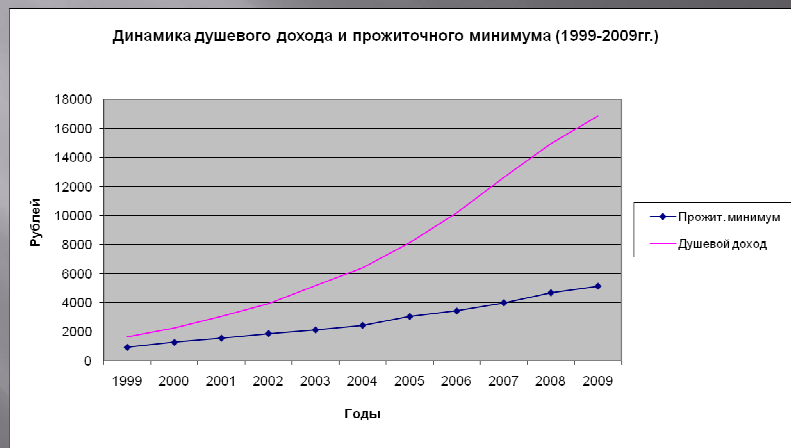
2. Принятая в нашей стране оценка бедности по прожиточному минимуму, и, прежде всего, концепция самого прожиточного минимума не соответствует современным реалиям и ведет к искажению действительности.

Выбор значения прожиточного минимума, так или иначе, достаточно субъективен, осуществляется практически без консультаций с наукой, общественностью и профсоюзами, его рост почти в 2 раза отстает от роста средних доходов населения.

И самое главное: прожиточный минимум не соответствует современным реалиям. Так, например, в нем не предусмотрено никаких затрат на аренду и тем более покупку жилья, а нормы по хлебу и мясу в 1,5-3 раза меньше пайка немецкого военнопленного в Ленинграде.

¹ По данным Росстата, среднедушевые номинальные денежные доходы населения в 2009 году составили 16 886,5рублей в месяц. Если ориентироваться на данный подход измерения бедности, то границей бедности будет считаться половина среднедушевого дохода – 8443 руб. Значит, в России доля потенциально бедного населения в 2009 году составляла более 30% (более 42 млн. чел.).

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Прожиточный минимум руб.	944	1285	1574	1893	2143	2451	3060	3437	4005	4693	5144
Средний денежный душевой доход	1658	2281	3062	3947	5170	6410	8112	10196	12601	14939	16856

3. Если говорить о «лице» российской бедности, то весь драматизм ситуации заключается в том, бедными в нашей стране в первую очередь являются не пенсионеры, а работающие и, дети.

Особенно тревожное положение с детской бедностью. По абсолютному показателю детская бедность сегодня составляет 24%, а относительная - 46% против относительной бедность по всему населению РФ – 31 % и при европейской детской бедности в 6-8%. С каждым последующем деторождением семья погружаются во всё более глубокую бедность: относительная бедность полной нуклеарной семьи с одним ребёнком – 42%; полной нуклеарной семьи с двумя детьми – 48%; полной нуклеарной семьи с тремя детьми – 55%. о всех семейных разрезах масштабы детской бедности в России в 4 – 5 раз превышают средние по OECD показатели, а для Западной Европы – в 10 раз!.

В таблице 1 показаны вклады различных групп населения в общую бедность.

**Таблица. 1 Вклады различных групп населения в общую бедность
(оценка на апрель 2009 года)**

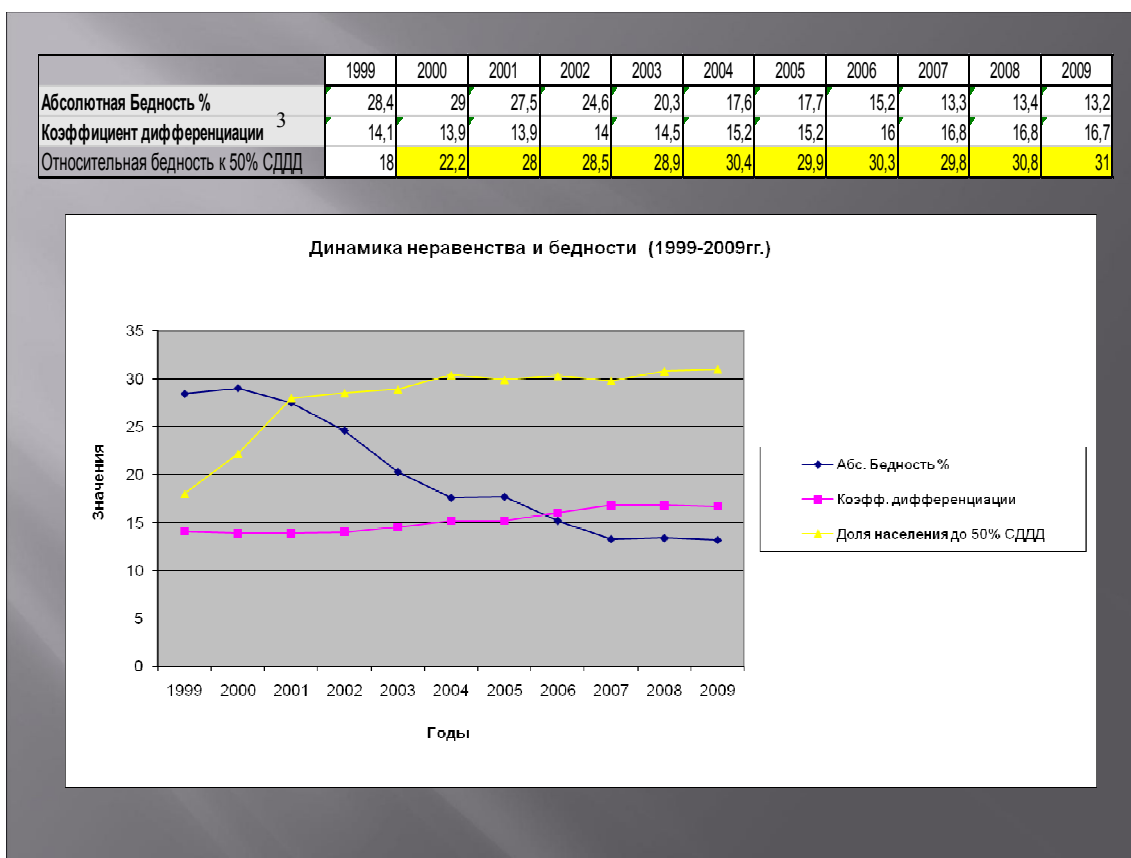
Удельный вес в бедном населении*	Абсолютная бедность (по ПМ) по всему населению = 15,75
Детей (до 18 лет)	27,60%
Пенсионеров:	13,4% ²
из них пенсионеров в чисто пенсионных семьях	0,5%
Работающих по найму:	38,10%
из них бюджетников	9,7%
Безработных	6,25%
Самозанятых	4,8%

* Суммы по столбцам не могут быть равными 100% из-за существенных пересечений

4. Численность относительно бедного населения России неуклонно продолжает расти. В результате реформ в России выиграла только 20% наиболее обеспеченного населения. Группы населения со средними (близкими к медиане) доходами не только не разбогатели, но и не восстановили уровень благосостояния, который они имели в 1990 году. Масштабы относительной бедности не совпадают с масштабами абсолютной бедности, а динамика абсолютной и относительной бедности противоположна. Сегодня мы находимся в ситуации, когда снижение относительной бедности не происходит по мере экономического роста, что с точки зрения логики социального государства это представляется просто абсурдным.

² Без учета последних мероприятий по повышению пенсий, которые снизили бедность среди пенсионеров до 5%.

А это означает, что отдельные (богатые) группы населения имеют институциональные преимущества, что позволяют им перетягивать эффекты экономического роста на себя.

Все это говорит о том, что сегодняшний день основная проблема бедности населения лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения.

5. Упор на абсолютные показатели бедности не позволяет и выработать правильную стратегию по снижению ее масштабов. Сегодня многие остаются в плену представлений, что экономический рост автоматически приводит к успешному решению социальных проблем и повышению уровня жизни большинства населения, а рост неравенства в развивающихся странах неизбежен и представляет собой временное явление.

³Наши оценки неравенства значительно выше. Для корректных оценок неравенства, в том числе и с точки зрения международных сопоставлений, надо учитывать, во-первых, располагаемые, а не номинальные доходы, а во-вторых, разницу более чем в два раза в уровне инфляции для бедных и богатых. С учетом только этих факторов реальное неравенства (в значениях коэффициента фондов) оказывается почти в полтора раза выше – сегодня это 23-24 против 16,7 по оценкам Росстата.

Это не так. Точнее не совсем так. Конечно экономический рост необходимое условие повышения уровня жизни населения, но не достаточное. Дело в том, что повышение уровня жизни большинства населения происходит тогда, когда при распределении эффектов экономического роста отдельные группы населения не имеют значительных преимуществ перед другими. И именно государство, а не невидимая рука рынка, ответственно за выстраивания таких распределительных отношений, когда экономический рост влечет за собой и рост благосостояния большинства населения. Сегодня развитие теоретических и практических исследований, в том числе и международные сопоставления, показывают ошибочность такого взгляда – без активной перераспределительной государственной политики экономический рост не приводит к снижению масштабов неравенства и бедности.⁴

В последнем исследовании Мирового банка, показано, что высокое неравенство (выше 0,4 для коэффициента Джини) отрицательно сказывается на экономической динамике и препятствует экономическому росту.⁵ В настоящее время коэффициент Джини в РФ давно превысил критический уровень Мирового банка 0,4 и продолжает увеличиваться.⁶

А замедление экономического роста из-за высокого неравенства в свою очередь ограничивает возможности для роста уровня жизни и этот механизм обратной связи будет работать до тех пор, пока уровень неравенства остается высоким.

Таким образом, оказывается, что неравенство сегодня является системным и, по существу определяющим динамику фактором экономического роста.

⁴ Это следует также из результатов теоретического моделирования экономики рынка и неравенства, которые смутили самих теоретиков, и пока остается неизвестными политикам: в динамических моделях рынка с учетом накопления и наследования имущества *неравенство неограниченно возрастает*. Рост неравенства, не сдерживаемый прогрессивными налогами и другими способами перераспределения доходов, приводит к существенному увеличению доходов только богатых и *обнищанию* практически всего остального населения.

⁵ Исследование Мирового банка показывает, что высокое неравенство (выше 0,4 для коэффициента Джини) препятствует экономическому росту и прогрессивным преобразованиям институтов: World Bank. Equity and Development: World Development Report 2006. – N.Y.: The World Bank and Oxford University Press, 2006 .

⁶ Наши оценки коэффициента Джини еще и показывают его больше значение, приближающиеся к 0,5.

6. Различные подходы к оценке бедности приводят к принципиально различным выводам по стратегии и тактики снижения ее масштабов.

Простое увеличение бюджетных расходов (а кризис ограничивает возможности дальнейшего роста расходов государства на социальные нужды) в рамках принятой парадигмы в принципе не может привести к существенным изменениям в решении проблемы снижения уровня бедности, так как не устраняет причин ее порождающих. Не говоря уже о том, что для радикальных изменений необходимо огромные дополнительные ресурсы, а это инфляционные риски.

Непонимание прямых и обратных связей между социальными и экономическими факторами, в том числе между неравенством и экономическим ростом приводит к тому, что финансирование социальной политики все еще продолжается по «остаточному» принципу, а успешность решения социальных проблем и финансирование социальной сферы идет от достигнутого уровня, а не от реальной потребности для решения имеющихся здесь проблем, и адресное ресурсное вливание рассматривается как основной метод эффективного решения социальных проблем и повышения уровня жизни большинства населения⁷.

7. На сегодняшний день основная проблема неравенства и бедности населения лежит не плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. Этот вывод представляется очень важным в современных условиях, когда кризис ограничивает возможности дальнейшего роста бюджетных расходов государства на социальные нужды.

Все это требует радикальной перестройки распределительных отношений.

Перераспределение доходов — это их ключевой момент, и системный и принципиально важный способ создания оптимальных условий для ускорения экономического роста и изменения направления вектора

⁷ Детальный анализ на уровне различных доходных групп населения показывает, что даже достаточно радикальные предложения по повышению МРОТ и пенсий, которые в последнее время афишируются многими экономистами и политиками, не могут привести к заметным сдвигам по снижению бедности и неравенства: только 12-15% выделяемых на эти цели ресурсов попадают к действительно бедным⁷

демографической динамики. Без увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих, мы проблему нарастающей относительной бедности и увеличивающегося разрыва бедные - богатые не решим.

Понятно, что подобный сценарий нельзя претворить в жизнь без реформы механизма налогообложения, и других каналов перераспределения доходов. Без этого воспроизводство чрезмерного неравенства и относительной бедности не прекратится.⁸

Прогрессивное налогообложение доходов населения естественный атрибут цивилизованных распределительных отношений. Без него во всех странах Европы масштабы неравенства и бедности были бы сравнимы или превосходили бы наши.⁹

Для примера в таблице 2 приведены ставки подоходного налога в некоторых развитых странах.

Таблица 2. Подоходный налог в некоторых странах

<i>Страны</i>	<i>Размер подоходного налога, (в %)</i>
США	15–35 (в связи с кризисом увеличен до 39)
Великобритания	от 0–40 (в связи с кризисом увеличен до 50)
Франция	5,5–40
Германия	0–42
Китай	5–45
Япония	5–50
Австрия	21–50
Нидерланды	0–52
Швеция	0–57
Дания	38–59 (в связи с кризисом увеличен до 65)

⁸ Прогнозные расчеты показателя коэффициентов фондов на 2020г. при сохранении существующих распределительных механизмов и контрольных показателей роста зарплаты, пенсий, инфляции и др., определенных Концепцией долгосрочного развития, показывают его рост до 22-25. Особенно удручающее положение с неравенством в г. Москве, где его значение несмотря на определенное снижение составляет сегодня по оценкам Росстата 35,4, а по - нашим более 50. Трудно найти аналог таким запредельным значениям в статистике не только для развивающихся стран, но и вообще для стран, где такая статистика существует.

⁹ Из более чем 200-х стран в мире 15 стран не имеют НДФЛ, 30 – имеют плоскую шкалу, более 150 – прогрессивную, и только одна РФ – не плоскую, а регрессивную!

8. Каким же должно быть неравенство? Участники развернувшаяся сегодня по этому вопросу дискуссия, так или иначе, оперируют понятием справедливости. Но оно - это понятие, тесно связано и с историческими традициями общества, и с тем, что конкретный человек или группа населения понимает под справедливостью, и, установившиеся общественное согласие по этому поводу.

Можно конечно ориентироваться на средний показатель неравенства стран OECD, в коэффициентах фондов равный 8,7.

Однако если оставить в стороне вербальные суждения на этот счет, то сегодня в отечественных исследованиях, основывающихся на статистических расчетах можно найти и более веские и объективные причины для определения таких ориентиров. На основе статистического анализа показателей неравенства, экономического роста и демографической динамики сегодня можно говорить, что параметры неравенства должны находиться в пределах 7-10 для коэффициента фондов. И такие параметры неравенства наиболее благоприятны для экономического и демографического роста в нашей стране¹⁰.

Расчеты показывают принципиальную возможность такого перераспределения, основанного на перестройке распределительных механизмов и введением прогрессивной шкалы налогов (в пределах существующих в Европе и США нормативов), когда одновременно с увеличением доходов малоимущих происходит сокращение разрыва в темпах роста доходов богатых и бедных.

¹⁰ см. А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута, Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи, Москва, М-студия, 2009г.